

Хамаганова Валентина Михайловна

ТИПИЗИРОВАННЫЙ ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ

Констатирующий текст "описание" обладает свойствами структурно-семантической языковой модели. Применение семиотического принципа вскрыло структурно-семантическую основу этого текста в виде актантного ядра. Актантное ядро выражает экстенциональную и интенциональную семантику и выполняет текстообразующую функцию. Экстенционал и интенционал семантики констатирующего описательного текста организованы иерархически. Семантические свойства описания, каузированные когнитивной природой объекта, позволили сформулировать стандартную метаязыковую таксономию семантических свойств актантов. К стандартной логико-смысловой структуре восходит типизированный текст описания, который обладает обязательными структурно-семантическими компонентами, повторяемостью основных признаков и вербализует информацию, связанную с возникновением инвариантного значения синхронности. Он подчеркивает закономерность строения описательного текста и свидетельствует о возможности его моделирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 154-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'373

Констатирующий текст «описание» обладает свойствами структурно-семантической языковой модели. Применение семиотического принципа вскрыло структурно-семантическую основу этого текста в виде актантного ядра. Актантное ядро выражает экстенциональную и интенциональную семантику и выполняет текстообразующую функцию. Экстенционал и интенционал семантики констатирующего описательного текста организованы иерархически. Семантические свойства описания, каузированные когнитивной природой объекта, позволили сформулировать стандартную метаязыковую таксономию семантических свойств актантов. К стандартной логико-смысловой структуре восходит типизированный текст описания, который обладает обязательными структурно-семантическими компонентами, повторяемостью основных признаков и вербализует информацию, связанную с возникновением инвариантного значения синхронности. Он подчеркивает закономерность строения описательного текста и свидетельствует о возможности его моделирования.

Ключевые слова и фразы: текст типа «описание»; актантное ядро; экстенционал; интенционал; типизированный текст.

Хамаганова Валентина Михайловна, д. филол. н., профессор
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
vth2003@inbox.ru

ТИПИЗИРОВАННЫЙ ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ

Работа выполнена при поддержке РФФИ (Проект «Моделирование текста: лексический состав текста типа “описание”» № 15-04-00305).

Взгляд на язык как целое, на разных участках которого проявляются системные механизмы, предполагает существование закономерных, регулярных свойств составляющих текстового уровня. Такой взгляд позволяет обнаружить наличие у констатирующего текста типа «описание» свойств языковой модели.

Вычленимый на логической, функционально-смысловой основе (Н. С. Поспелов, М. П. Брандес, Г. Я. Солганик, О. А. Нечаева) – на значении синхронности существования признаков статичного объекта – текстовой фрагмент монологической речи, репрезентирующий описательную микротему, назван описательным текстом. В ряду функционально-смысловых типов речи – «описание, повествование, рассуждение» – описательный и повествовательный тексты – тексты констатации – противопоставлены рассуждению – аргументирующему тексту [7].

Изучение содержания описательных текстов показало, что воспринимаемый человеком материальный мир, вербализованный описательным текстом, представляет собой предметный ряд, существующий в пространственно-временном континууме; предметность и вещьность физического пространства являются онтологической основой этого типа текста.

Цель статьи направлена на изучение закономерных структурно-семантических свойств описательного текста, каузированных восприятием пространства, определение его типизированных свойств, организующих языковую модель данного текста.

Описание как структурно-семантическая модель текста обладает теми свойствами, которые присущи знаковым системам: в его составе функционируют «постоянные» и «переменные» величины. Применение семиотического принципа, дающего основание классификации сущностей по их функциям (В. Я. Пропп) [8], позволило вскрыть ряд закономерных свойств описательного текста. Семиотический принцип высветил определяющую роль актантного ядра в описательном тексте. Являясь «переменной» величиной в составе описательного текста, актантное ядро, «скрепленное» предикатами со значением «существование» («постоянная величина»), выполняет деривационную, текстообразующую функцию в описательном тексте, ибо именно оно передает содержательную суть текста [10].

Анализируемый фактический материал делает очевидным: для описания характерно перечисление актантов, называющих предметы, существующие в определенной пространственно-временной точке. И этот ряд актантов составляет смысловую основу описательного текста, его логико-смысловое ядро. Вслед за Н. Д. Арутюновой мы называем ядром «тот семантический разряд, к которому может быть отнесено значение всей конструкции» [1, с. 74]. Например, связав актанты одной предметной области *равнина, лес, река, дом, сад* и слова, указывающие на расположение предметов в пространстве, предикатами со значением утверждения существования в единой пространственно-временной точке, можно получить ряд бытийных предложений, образующих описание. Подобная процедура возможна, потому что, попадая в поле зрения говорящего, все актанты синтагматически связываются именно с предикатами «существования» («факт бытия»), что соответствует природе перечисляемых объектов: «равнина», «лес» и т.д. – предметы, существующие продолжительное время, неспособные к продвижению в точке пространственно-временного континуума; при этом создается инвариантное значение синхронности их бытия, свойственное описанию. Поэтому содержание данного высказывания может быть представлено следующим образом: *слева простирается равнина, справа зеленеет лес, впереди блестит река, между ними находится дом, окруженный садом.*

Применение семиотического принципа вскрыло структурно-семантическую основу описательного текста в виде актантного ядра. Актантная часть предложений, составляющих описательный текст, выражает экстенциональную и интенциональную семантику и выполняет текстообразующую функцию. Экстенционал и интенционал семантики описания как констатирующего текста организованы иерархически.

Если принять за интенционал те признаки описываемого объекта, которые обозначены актантами, то экстенционалом надо признать обобщение этих признаков, которое может быть классифицирующим заглавием рассматриваемого констатирующего текста. Такое обобщение и будет определять экстенционал – класс реальных действительности, который вербализован посредством констатирующего текста.

Исследованный материал показывает, что описание может содержать экстенционал, соответствующий интерьеру, пейзажу, портрету, предмету. Экстенционал каждого описательного текста, обобщающий внеязыковой предметный ряд, надо отнести к инклюзивным экстенционалам, поскольку в каждом случае экстенционал является результатом гиперогипонимических смысловых связей: он обобщает самый широкий круг предметов из соответствующего предметного ряда. На основе обобщения предметного ряда, соответствующего признакам некоего факта действительности, вербализованного описанием, возникает экстенционал как обозначение факта действительности – экстенционал пейзажа или портрета и т.д. Такое обобщение можно определить, пользуясь градацией значений, разработанной Ю. С. Степановым, как доходящее до метаязыкового обозначения, поскольку сами обобщающие слова в толковании характеризуются словами «не самой высокой степени общности» [9, с. 70]. Поэтому понятия «интерьер», «пейзаж», «портрет», «предмет» в логике изучения описания – метазнаки, или метаимена. Они толкуются словами меньшей степени общности: «интерьер» – комната, веранда, рига и под.; «портрет» – внешность (лицо, фигура); «пейзаж» – местность и т.д.

Экстенционал описания может восходить и к менее обобщенному, текстовому, определению, т.е. к «постоянной» высказывания. Так, экстенционал «рига, приготовленная для дачного концерта» не самой высокой степени общности в сравнении с понятием «интерьер»:

Внутри был сколочен помост, расставлены скамейки, свет обливал головы и плечи, играл в глазах, пахло леденцами и керосином. Народу набралось много, в глубине разместились мужики и бабы, посередине дачники и дачницы. Впереди же на белых парковых скамейках – человек двадцать солдат из сельского лазарета, нахохленных, тихих, с проплешинами в серой синеве стриженных, очень круглых голов. А в стенах, украшенных еловой хвоей, там и сям были щели, сквозь которые глядели звездная ночь да черные тени мальчишек, взгромоздившихся по той стороне, на высоко наваленные бревна (В. Набоков. Машенька) [6, с. 27].

Экстенционал «место между уездным городом Грачевкой и Мурьевской больницей» в сравнении с понятием «пейзаж»:

Справа горбатое обглоданное поле, слева чахлый перелесок, а возле него серые драные избы, штук пять или шесть. И кажется, что в них нет ни одной живой души. Молчание, молчание кругом... (М. Булгаков. Полотенце с петухом) [3, с. 2].

Экстенционал «Машенька» в сравнении с понятием «портрет»:

У нее были прелестные бойкие брови, смугловатое лицо, подернутое тончайшим шелковистым пушком, придающим особенно теплый оттенок щекам; ноздри раздувались, пока она говорила, смеиваясь и высасывая сладость из травяного стебля; голос был подвижный картавый, с неожиданными грудными звуками, и нежно вздрагивала ямочка на открытой шее (В. Набоков. Машенька) [6, с. 33].

Экстенционал «письмо» в сравнении с понятием «предмет»:

Внизу, у тети Клары, лежало письмо, адресованное ему, Кириллу Капустину... Почерк был круглый и незнакомый. Штемпель – ленинградский. На месте фамилии отправителя – закорючка (А. Битов. Он – это я) [2, с. 189].

Каждый из перечисленных экстенционалов эксклюзивный, потому что классификационная гиперогипонимическая связь осуществляет процесс специализации: от гиперонима, например, «интерьер» к гипониму – «рига, приготовленная для дачного концерта». Как видим, во втором случае ряд помещений, которые можно назвать «ригой», значительно сужен по сравнению с объемом экстенционала «интерьер», выполняющего фактически функцию категоризации предметного ряда, состоящего из различных помещений (и рига, и комната, и кабинет и др.).

Итак, дифференциация, а затем синтез семантических свойств описательного текста приводят к выявлению сущности внеязыкового ряда, выражаемого посредством описания, это – интерьер, пейзаж, портрет, предмет. Приведенный анализ позволяет на семантической основе объяснить общность, свойственную описанию как констатирующему тексту. Описание обладает теми семантическими свойствами, которые проявляются при любом конкретном содержании описания, – это его экстенционал и интенционал значения во всех их разновидностях.

Терминологическая иерархия, обслуживающая семантическую основу текстовых единиц описания по линии специализации, имеет следующий вид:

- Описательный текст.
- Инклюзивный экстенционал (метазнак): интерьер, пейзаж, портрет, предмет.
- Эксклюзивный экстенционал: наименование объекта описания («рига», «Машенька», «письмо»); пейзаж часто имеет эксклюзивный экстенционал в виде описательной номинации – «место между Грачевкой и Мурьевской больницей» или в виде нулевой номинации).

Терминологическая иерархия отражает логико-смысловые отношения в понятийном ряду свойств описания как констатирующего текста. Это соотношение «постоянных» и «переменных» величин, то есть соотношение

содержания текста и его терминологического метаязыкового обозначения. Очевидно, что метазнаки представляют собой величины «переменные», покрывающие всякий раз разные интерьеры, пейзажи и др. Содержание конкретных описательных текстов как наполнение метазнаков – величина «постоянная», поскольку вербализует конкретную ситуацию.

Изучение семантических экстенциональных инклюзивных разновидностей описания позволило сделать обобщение тех признаков описания, которые свойственны всем его разновидностям – интерьеру, пейзажу, портрету, описанию предмета, несмотря на все их различия.

Наличие общих структурно-семантических свойств у экстенциональных разновидностей описания свидетельствует о том, что объект описания и способ «видения» его признаков имеют одну природу, одно основание в гносеологическом процессе. Так, когнитивная основа объекта описания – это его пространственная структура и статичность существования признаков объекта в процессе его восприятия. Структура пространства объектов описания служит основанием для выделения разновидностей описания: описание геометрических объемов, с одной стороны, и описание-портрет, описание предмета – с другой. Когнитивной основой описания-портрета и описания предмета является понятие геометрического тела.

К описанию геометрического объема относятся описание-интерьер и описание-пейзаж. Их пространственная структура отражает свойство трехмерности: верх, низ, боковые плоскости. В пространстве интерьера содержатся потолок, пол, стены. По мнению И. М. Кобозевой, пространство интерьера может быть очерчено также окнами, дверями, меблировкой [5, с. 152]. При анализе примеров описания-интерьера нами зафиксировано использование актантов «окна», «двери», названий предметов мебели в тематической части высказывания: «за окном», «над диваном», «на столике», «у стола» и др. Языковое сознание использует эти предметы как ориентир в членении пространства на составные части, заполняемые теми или другими предметами. Поэтому считаем, что отнесение актантов со значением частей помещения и обыденных предметов мебели к группе, обозначающей структуру пространства интерьера, не лишено основания, так как подтверждено языковой практикой.

Структурированность пейзажа также отражает в объекте пространство в виде куба. Деление описываемого пространства на части: справа, слева, вверху, внизу, впереди, позади и т.п. (собственно локативы) – необходимое условие построения пейзажа как описательного текста. Вербализация деления пространства пейзажа, его структурирование, осуществляется наречными словами и предложно-падежными формами субстантивов со значением направления, названными нами «собственно локативами» (*вверху, внизу, вдали, посередке, в середине, в небе и др.*) и предметными словами в роли локатива (*у озера, за деревней, за окном и др.*). Собственно локативы придают пейзажу объемность и способствуют созданию иконичности при линеаризации предметного ряда языковыми средствами. Однако содержание пейзажа передается актантами только с вещественным значением (например, *равнина, лес, река, дом, сад*). Задачей локативов является расположение предметов в объеме пространства. Следовательно, функции собственно локативов и именных слов в роли локатива – различны, так как именные слова продолжают оставаться текстообразующим средством описания и в этой функции – они имеют вещественное значение: *под горой блестела река, за огородами начинался лес, на том берегу домики* и другие примеры. Думаем, что различие заложено в семантике слов-локативов: предметное значение актантов «наполняет» пространство, а собственно локативы имеют значение лишь направления и не заполняют пространство.

Структура пространства, на наш взгляд, характерна и для объекта описания-портрета. Поскольку человек сенсорно может воспринимать только трехмерное пространство, то и любой объект он видит в этом измерении. Необходимым в структуре пространства «лица» является не наличие пространственных частей – верх, низ, правая, левая стороны лица, – а обязательных, эталонных составляющих лица: лоб, нос, брови, глаза, щеки и др., положение которых в объекте фиксированное. В структуру пространства «фигура человека» также входят эталонные составляющие: корпус, голова, шея, руки, ноги и т.д.

Любой предмет, подвергающийся описанию, также имеет структуру пространства, если его категоризация в виде эксклюзивного экстенционала известна коммуниканту. (Какую пространственную структуру может иметь объект с названием «армарио» (шкаф), если коммуникант не владеет испанским языком?) Предмет также измеряется трехмерным пространством (кубом) и, кроме этого, имеет эталонные составляющие: форма, размер, цвет, материал, составные элементы и т.д., что зависит от материальной природы объекта. Структура пространства не требует описания всех эталонных свойств предмета, чаще всего они известны «по умолчанию». Так, при описании «письма» неактуальна форма, размер, цвет, материал этого предмета. Эти сведения заложены в его категоризации – в семантике актанта «письмо» – и без определенных условий не требуют интродукции. Индивидуальные же свойства письма являются содержанием описательного текста: *...письмо, адресованное ему, Кириллу Капустину... Почерк был круглый и незнакомый. Штемпель – ленинградский. На месте фамилии отправителя – закорючка.*

Когнитивная основа объектов описания, их общие природные свойства и соответствующее структурирование отражены в языковых конструкциях, которые тоже имеют общие свойства. Обобщение примеров экстенциональных разновидностей описания выявляет и общие свойства линеаризации актантов в описании: как правило, локативы – в тематической части высказываний, а индивидуальные свойства – в рематической.

Таким образом, обобщение структурно-семантических свойств описания и их «экстралингвистических объяснений... которые исходят из обстоятельства использования языка человеком» [4, с. 9], позволяет построить типизированный описательный текст. Он содержит следующие признаки:

1) объект действительности, подвергнутый описанию, – предмет в широком понимании, имеющий структуру пространства;

2) свойства этого объекта выражены бытийными предложениями, предложениями характеристики или их сочетанием;

3) актантное ядро выполняет деривационную, текстообразующую функцию в описании;

4) выстраивание актантов имеет следующий вид:

а) в теме – информация о структуре пространства, которое занимает предмет (в широком понимании): использование «актантов структуры пространства»;

б) в реме – информация о наполнении пространства, о свойствах пространства: использование актантов с эксклюзивной интенциональной семантикой («предметные актанты пространства»);

5) актанты эксклюзивной интенциональной семантики являются прагматическим средством и выполняют аксиологическую функцию.

В существовании типизированного описания проявляется языковая закономерность – стремление языка к стандарту, отражающему закономерности в природе и связанные с ними мыслительные процессы. Поскольку стандарт ограничивает разнообразие, именно эта тенденция и позволяет иметь необходимое в коммуникации основание в виде повторяемых структур, значений, звучаний и др.

Применяя широкое обобщение многих языковых фактов, Н. В. Черемисина пишет о тенденции к стандарту как всеобщему универсальному фактору в языковом развитии. Противопоставляя стандарт и тенденцию к экспрессии, к увеличению разнообразия, Н. В. Черемисина характеризует стандартное ядро языковой системы как «принципиально устойчивое», периферию системы – как «характеризующуюся существенным разнообразием», а саму тенденцию к стандарту – как «узел, фокус, в котором соединяются все живые тенденции, определяющие языковое развитие» [11, с. 91]. Стандарт обеспечивает экономичность коммуникации, успешность передачи информации и ее понимания.

Представляется, что типизированный текст описания восходит к стандартной логико-смысловой структуре описательного текста, поскольку, во-первых, обладает повторяемостью в основных перечисленных признаках, во-вторых, организует информацию, связанную с возникновением инвариантного значения синхронности на уровне соответствующей ситуации. А такая ситуация сама определяет стандарт восприятия внеязыкового предметного ряда.

Представленные наблюдения над семантическими свойствами описания, каузированными когнитивной природой их объекта, позволяют сформулировать стандартную метаязыковую таксономию семантических свойств актантов в описании.

Экстенционал описания, определяющий его содержательную разновидность (пейзаж, интерьер, портрет, предмет), носит характер инклюзивного семантического явления. Сравним его содержание с содержанием конкретного проявления, например «интерьер» – «рига», «комната», «веранда», «библиотека». И «рига», и «комната» и т.д. также являются экстенциональной частью значения описания, но имеют эксклюзивный характер, так как круг реальных, относящихся к классу предметов «рига» или «комната» и т.д. уже, чем круг реальных, обобщенных понятием «интерьер». Поэтому представляется необходимым выделение в описании двух видов экстенционала: инклюзивного (интерьер, пейзаж, портрет, предмет) и эксклюзивного (рига, место между уездным городом Грачевкой и Мурьевской больницей; Машенька; письмо и др.).

Поскольку экстенционал всегда реализуется в интенциональных признаках, то совершенно очевидно существование двух разновидностей интенциональных признаков объекта описания. Инклюзивные признаки – это признаки структуры пространства предмета, входящего в широкий класс предметов (например, части лица). Эксклюзивный интенционал – индивидуальные свойства конкретного, эксклюзивного экстенционала (например, «прелестные бойкие брови» Машеньки).

Наличие типизированного текста описания с обязательными структурно-семантическими компонентами и коммуникативной функцией подчеркивает закономерность строения описательного текста и свидетельствует о возможности его моделирования.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Битов А. Записки новичка. М.: Локид, 1977. 329 с.
3. Булгаков М. Записки юного врача. М.: Рипол Классик, 2004. 67 с.
4. Кибрик А. Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 5-15.
5. Кобозева И. М. Как мы описываем пространство, которое видим: проблемы выбора и ориентира // Диалог – 95: труды Международного семинара по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Казань: Полиграф, 1995. С. 150-156.
6. Набоков В. Машенька. М.: Азбука, 2009. 65 с.
7. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение): дисс. ... д. филол. н. М., 1975. 394 с.
8. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
9. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М.: Наука, 1981. 361 с.
10. Хамаганова В. М. Типология и выстраивание членов актантного ядра описательного текста (на примере описания-интерьера и описания-пейзажа) // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. № 3. С. 87-94.
11. Черемисина Н. В. Вопросы синтаксической стилистики и эстетики речи // Протченко И. Ф., Черемисина Н. В. Лексикология и стилистика в преподавании русского языка как иностранного (динамика, экспрессия, экономия). М.: Русский язык, 1986. С. 89-176.

THE TYPIFIED DESCRIPTIVE TEXT AS A LANGUAGE MODEL

Khamaganova Valentina Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
vmh2003@inbox.ru

The stating text “description” has the properties of a structural-semantic language model. The use of the semiotic principle reveals the structural and semantic basis of this text in the form of an actantial core. The actantial core expresses extensional and intensional semantics and performs a text-formative function. Extension and intension of the semantics of the stating descriptive text are organized hierarchically. The semantic properties of the description, caused by the cognitive nature of the object, made it possible to formulate the standard meta-language taxonomy of the semantic properties of actants. It is the typified text of the description, which has the obligatory structural and semantic components, the repetition of the main features, that verbalizes the information associated with the emergence of the invariant value of synchronism, traces back to the standard logical and semantic structure. It emphasizes the regularity of the structure of the descriptive text and indicates the possibility of its modeling.

Key words and phrases: text of type “description”; actantial core; extension; intension; typified text.

УДК 81'367.633

В данной статье представлен анализ особенностей функционирования английского предлога «to», актуализирующего фрагмент ‘активность’. В данном фрагменте выявляются такие признаковые компоненты, как дейксис, целенаправленность, неконтактность. Подчеркивается эволюционно-семантическая связь предлога «to» с категориями инфинитива и дательного падежа. Проводится сопоставительный анализ функционирования предлога «to» и производного предлога «into», а также морфем других языков.

Ключевые слова и фразы: предлог; семантика; падеж; картина мира; векторное движение.

Чернышев Алексей Борисович, к. филол. н.

Закрытое акционерное общество «ВолгаЭро», г. Рыбинск

Городской общественной научно-экспериментальный фонд «Языковая среда», г. Рыбинск

alexeich_78@mail.ru

**‘АКТИВНОСТЬ’ КАК МОТИВИРОВАННОЕ ПРОИЗВОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОГОВ ДВИЖЕНИЯ**

Современные исследования семантики языковых единиц разных уровней предполагают комплексный подход с привлечением не только собственно языковых, но также философских, исторических, культурных данных. Особое место в этих исследованиях занимают предлоги, значения которых связаны с обозначением онтологически значимых категорий. Проблема семантики предлогов рассматривалась как на материале одного языка, так и в рамках сопоставительно-типологических исследований по целому ряду языков, выявлявших семантическую наполненность значимых фрагментов национальных языковых картин мира. К таким значимым фрагментам языковой картины мира относятся время, пространство и движение как их форма, становящиеся базисными, в большинстве случаев производными в семантической структуре предлогов, которая формируется под непосредственным восприятием пространственно-временных отношений человеком. Однако не в полной мере исследованными остаются более специфичные, но связанные с базисными отношениями фрагменты, к каковым могут быть отнесены активность и целенаправленность. Целью настоящей работы является анализ особенностей функционирования английского предлога *to* в сопоставлении с другими предлогами, в том числе с предлогами других языков, актуализирующими фрагмент ‘активность’.

Среди различных подходов к исследованию семантики предлогов отмечается то универсальное их свойство, которое заключается в так называемой двойственной их природе, интегрирующей в себе чисто грамматический и чисто лексический аспекты. Грамматический аспект связан с построением формальных семантических схем, выявлением типов реляционных конструкций, основанных на теории референции, согласно которой предлог рассматривается как релятор в рамках так называемого «сценария» в отношениях между участниками данного сценария – терминами X и Y [6, с. 105]. В лексическом же аспекте семантика предлога дает собственно репрезентацию отношений пространства и времени [9, с. 28]. Иными словами, каждый предлог со сложной сетью значений конструирует картину пространства и времени, а также смежных с ними основополагающих категорий особым образом.

Что же касается активности как значения, чаще производного, представленного в семантической сети предлогов, то в первую очередь отмечается безусловная связь активности с феноменом движения. Движение как совершаемое в динамике действие, отличаясь от пространства с его главным признаком статичности, предполагает наличие как минимум одного «активного» участника заданного сценария.

Частной разновидностью движения становится векторное движение, на фоне которого активный объект осмысливается как таковой в противопоставление другому объекту, то есть тому, который претерпевает воздействие. Понимаемое таким образом векторное движение не приравнивается к линейному. Оно также